

УДК 340

DOI 10.5281/zenodo.11951833

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Попытки реформирования российской тюремной во второй половине XIX века

Аннотация. В статье рассматриваются организационные вопросы деятельности Особой Комиссии Министерства внутренних дел Российской империи по преобразованию тюремной системы в 1860-е гг. Отмечается, что Комиссия приступила к работе, когда состояние мест лишения свободы было чрезвычайно плохим. Во многом по этой причине Комиссии не удалось добиться реально улучшения в пенитенциарных учреждениях. Вместе с тем собранные Комиссией материалы позволили в дальнейшем, уже другой группой чиновников, добиться некоторых положительных результатов как в нормативно-правовом регулировании отдельных вопросов исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, так в практической реализации соответствующих узаконений.

Ключевые слова: особая комиссия, тюремная система, места лишения свободы, тюремная реформа, Общество попечительное о тюрьмах.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 122. E-mail: uporov@list.ru.

Attempts to reform the Russian prison system in the second half of the 19th century

Abstract. The article discusses the organizational issues of the activities of the special commission of the Ministry of Internal Affairs for the transformation of the prison system in the 1860s. It is noted that the Commission began its work when the condition of places of detention was extremely poor. Largely for this reason, the Commission failed to achieve real improvements in penitentiary institutions. At the same time, the materials collected by the Commission made it possible in the future, with another group of officials, to achieve some positive results both in the legal regulation of certain issues of execution of sentences related to deprivation of liberty, and in the practical implementation of relevant legislation.

Key words: special commission, prison system, places of deprivation of liberty, prison reform, Guardianship Society for Prisons.

Состояние тюремной системы России в монархической России длительное время находились в плачевном состоянии. Целенаправленные

шаги по ее преобразованию стали приниматься государством лишь в 50-х гг. XIX в. Тогда специально созданной особой комиссией Министерства внутренних

дел при непосредственном участии отделения по тюремной части Департамента полиции исполнительной, в ведении которого тогда находились тюрьмы [1], было проведено обследование российских тюрем, что, на наш взгляд, можно считать первым серьезным подходом к реформированию мест лишения свободы, поскольку предшествовавшие не сопровождались этим крайне необходимым этапом и потому не привели к позитивным изменениям. При этом использовались материалы отчетов из губерний, откуда в МВД должны были дважды в год направлять сведения о состоянии тюрем и порядке содержания арестантов [2, с. 64].

В опубликованных в 1865 г. «Материалах по вопросу о преобразовании тюремной части в России» отмечалась, в частности, «ветхость тюремных зданий, переполненность мест заключения, в связи с чем нет возможности организовать процесс трудового использования заключенных. Из 600 заключенных, отбывающих наказание в Московском тюремном замке, только едва ли 50 человек имели место для работы» [3, с. 237]. Это был первый случай, когда общественность получила возможность от официальных органов узнать, что представляли собой в реальности места лишения свободы в России. О морально-психологическом климате среди осужденных можно судить по констатации: «Хорошему человеку достаточно пробыть три дня в остроге, чтобы окончательно испортиться» [4, с. 70]. Крайне неблагоприятно обстояло дело и с тюремными работниками, которые «не только ничем не заинтересованы блюсти за нравственным улучшением доверенных им людей, но большей частью не способны даже к этой роли, получаемое ими ничтожное жалование не обеспечивает жизненных потребностей человека» [5, с. 154]. По имевшимся статистическим данным на период 1857–1859 гг., в местах заключения фактически содержалось около 64000 арестантов, в то время как имевшиеся 2209 помещений для общего содержания заключенных и

1365 одиночных камер были рассчитаны всего на 39000 арестантов [6, с. 73]. Весьма красноречиво показано состояние дел в каторжных тюрьмах в «Записках из мертвого дома» Ф.М. Достоевского, а в целом положение в тюрьмах- в «Николаевской России 1839 года» французского путешественника и журналиста Астольфа де Кюстина и ряде других художественных произведениях и в публицистических работах.

В выводах комиссии предлагалось, в частности, расширить полномочия начальников тюрем по применению дисциплинарных взысканий, накладываемых на арестантов (ранее на решения по этим вопросам имели влияние комитеты Общества попечительного о тюрьмах, а также вышестоящие чиновники). Такое предложение основывалось на том, что участие представителей Общества в дисциплинарной практике неоправданно затягивало процедуру наложения взысканий и соответственно в результате этого во многом терялась воспитательное значение дисциплинарных мер. Отмечалось, что «наиболее оптимальным местом лишения свободы являются исправительные тюрьмы». Предполагалось привлечение заключенных к труду, что рассматривалось *одним из основных из средств исправления*, причем половину заработка предлагалось переводить в бюджет государства. Кроме того, была высказана мысль о необходимости упразднения ссылки в Сибирь на поселение и житье как вида уголовного наказания и ее замене тюремным заключением [7]. Предложение это обосновывалось тем, что ввиду сложившейся к тому времени заселенности многих мест страны резко снижалась карательная сущность ссылки [8, с. 26]. Вполне вероятно, что такое предложение было подкреплено и все более усиливавшимися просьбами сибирских губернаторов поменьше направлять к ним ссыльных из-за негативного их влияния на местное население [9, с. 21]. Данное предложение не было новым, его в свое время высказывал М.М. Сперанский, однако решения тогда

так и не было принято. Однако во второй половине XIX в. этот вопрос встал в практической плоскости. Так, Галкин-Врасский направил записку с проектом реформы ссылки, предполагая ее отменить, оставив лишь несколько исключений [10].

В 1869 г. в Министерстве внутренних дел был подготовлен проект исправительных тюрем, где, в частности, указывалось: «Выражение «тюремная реформа» до настоящего времени остается категорически неопределенным ... С тюремной реформой соединяют еще другой более обширный предмет об изменениях в системе существующих у нас наказаний... становится ясным, что предметом реформы могут быть только места заключения... Если законодательная работа должна будет обнять все виды заключения, то дело снова представится слишком сложным, а поэтому правильнее всего было бы разработать тюремную реформу *постепенно* (выделено нами – авт.), выделив сначала вопрос о том роде тюрем, обновление которых представляется особенно нужным и сложным» [11, с. 57]. Выделенный нами принцип постепенности, наиболее приемлемый и, на наш взгляд, единственно возможный для *реального* изменения системы мест лишения свободы, к сожалению, в дальнейшем не был использован для выработки четкой и последовательной и поэтапной программы реорганизации института наказания в виде лишения свободы. М.Н. Гернет писал, что этот проект, как и его предшественники, был нереальным, поскольку государству было «совершенно не по силам» обеспечить размещение арестантов на ночь в особых камерах для ночного разъединения» [6, с. 75].

Предложения комиссии Министерства внутренних дел в итоге оказались в положении «для сведения», поскольку их реализация требовала непомерных государственных затрат. Данные обстоятельства, соединенные с «инерционностью бюрократического государственного ап-

парата, скудностью материальной базы тюремной системы ... заранее обрекали на неудачу эти попытки» [12, с. 31]. Сюда нужно добавить и снижение активности в деятельности Общества попечительного о тюрьмах. Тюремные Комитеты этого общества в Российской империи свою деятельность во многом выполняли формально и действительного влияния на состояние пенитенциарной системы не оказывали. Так, А.А. Симатов в этой связи отмечает «излишнюю бюрократизацию» Общества попечительного о тюрьмах [2, с. 62]. Об этом может свидетельствовать, например, обнаруженный нами в Государственном архиве Краснодарского края рапорт начальника Войскового штаба войска Кубанского начальнику Кубанской области (1871 г.), в котором, в частности, говорилось: «Доношу Вашему превосходительству, что я не встречаю препятствий принять на себя звание обязательного директора Екатериндарского тюремного комитета, хотя, к сожалению, многочисленные обязанности по занимаемым мною должностям вероятно не дозволят мне исполнять служебные требования по званию Директора в той мере, как бы было желательно. Согласно сего я и буду вносить в кассу тюремного комитета ежегодно по десяти рублей серебром» [13, с. 112]. И это было характерным – чиновники с готовностью вносили денежные взносы, не желая далее этого входить в работу по попечению над тюрьмами.

Отмечая эти обстоятельства, следует отметить, что они вместе с тем не останавливали естественного хода развития тюремной системы, которая, хотя и бессистемно, но все же изменялась – в соответствии с текущими потребностям. В этом смысле можно отметить даже примеры строительства новых современных тюремных заведений, правда, касалось это в основном двух российских столиц; в литературе указывается, что тюрьмы там строились в расчете показа их иностранцам [6, с. 70]. Так, в 1860-е гг. в Москве был учрежден смирительный

дом, где предусматривалось ночное раздельное содержание в нем арестантов, а также привлечение их к труду в собственных мастерских. А в С.-Петербурге была устроена экспериментальная тюрьма на 600 арестантов также с ночным разъединением. Однако, как отмечает Н.И. Петренко, «распространение в очередной раз не удалось. Традиционный русский чиновный бюрократизм и хроническая нехватка средств стали непреодолимым барьером» [12, с. 34].

В результате особая комиссия Мини-

стерства внутренних дел по преобразованию тюремной части в 60-е гг. XIX в. так и не смогла реально улучшить положение дел в местах лишения свободы. Вместе с тем собранные Комиссией материалы позволили в дальнейшем, уже другой группой чиновников, добиться некоторых положительных результатов как в нормативно-правовом регулировании отдельных вопросов исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, так в практической реализации соответствующих узаконений.

СПИСОК ЛТЕРАТУРЫ

1. ГАРФ. Ф. 123. Оп.1. Д.95. Л.8.
2. Симатов А.А. Тюремная реформа в России (1860-90-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Чита, 1998.
3. Материалы по вопросу преобразования тюремной части в России. СПб., 1865.
4. Любарский А.Ф. Общественное мнение и его влияние на правовое регулирование исполнения наказания в виде лишения свободы и деятельность исправительных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
5. Материалы по вопросу преобразования тюремной части в России. СПб., 1865.
6. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1961. Т. 2.
7. ГАРФ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 294. Л. 39.
8. Лисин А.Г., Петренко Н.И., Яковлева Е.И. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XIX вв. М., 1996.
9. Фойницкий И.Я. Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения. СПб., 1878.
10. РГИА. Ф. 1405. Оп.88. Д.1724. Л.23-24.
11. ГАРФ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 294. Л. 22, 23.
12. Петренко Н.И. Организационно-правовые основы режима исполнения наказания за общеуголовные преступления в местах заключения в пореформенный период (1864–1917 гг.). М., 1997.
13. ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д.2150. Л.22.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. GARF. F. 123. Op.1. D.95. L.8.
2. Simatov A.A. Tjurenjnaja reforma v Rossii (1860-90-e gg.): dis. ... kand. ist. nauk. Chita, 1998.
3. Materialy po voprosu preobrazovanija tjuremnoj chasti v Rossii. SPb., 1865.
4. Ljubarskij A.F. Obshhestvennoe mnenie i ego vlijanie na pravovoe regulirovanie is-polnenija nakazanija v vide lishenija svobody i dejatel'nost' ispravitel'nyh uchre-zhdenij: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1996.
5. Materialy po voprosu preobrazovanija tjuremnoj chasti v Rossii. SPb., 1865.
6. Gernet M.N. Istorija carskoj tjur'my. M., 1961. T. 2.
7. GARF. F. 122. Op. 3. D. 294. L. 39.
8. Lisin A.G., Petrenko N.I., Jakovleva E.I. Tjurenjnaja sistema Rossijskogo gosudarstva v XVIII – nachale XIX vv. M., 1996.
9. Fojnickij I.Ja. Istoricheskij ocherk i sovremennoe sostojanie ssylki i tjuremnogo zakljuchenija. SPb., 1878.
10. RGIA. F. 1405. Op.88. D.1724. L.23-24.
11. GARF. F. 122. Op. 3. D. 294. L. 22, 23.
12. Petrenko N.I. Organizacionno-pravovye osnovy rezhima ispolnenija nakazanija za obshheugolovnye prestuplenija v mestah zakljuchenija v poreformennyj period (1864–1917 gg.). M., 1997.

13. GAKK. F. 454. Op. 7. D.2150. L.22.